

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPU Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in [ejournals.id](#) - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

ЧЕЛОБИТНЫЕ КАК ЖАНР ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ XVII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ПО ИСТОРИИ РУССКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1636-1654 гг.)

Бабарахимова Аль-Мария Хасановна

преподаватель русского языка,
Военное образовательное учреждение,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье проводится анализ формирования на протяжении нескольких веков одного из видов делового письма - челобитной. Приведены примеры определения термина "челобитная". Проведена параллель истории языковых изменений в просительных документах как явление социолингвистического порядка. Рассматривается структура - формуляр собственно русской и переводной челобитных, определяется их различие.

Ключевые слова: **челобитная, дополнительный заголовок, адресат - адресант, документ, письменное прошение, содержание документа.**

Annotation. The article analyzes the formation over several centuries of one of the types of business letter - petition. Examples of the definition of the term "petition" are given. A parallel is drawn to the history of linguistic changes in petition documents as a phenomenon of the sociolinguistic order. The structure is considered - the form of the proper Russian and translated petitions, their difference is determined.

Keywords: **petition, additional heading, addressee - addressee, document, written request, document content.**

Всем известно, что документы появились с возникновением письменности и те, которые сохранились с древнейших времен, свидетельствуют о документировании различных сторон жизнедеятельности отдельных людей и государства. Эпоха и общество не стоят на месте, они меняют свой угол зрения - и это получает отражение не только в содержании и структуре документа, но и - иногда еще и раньше - в названии документа. Виды документов меняют свои названия на более современные, отвечающие стилю времени. Новая идеология, новый стиль требуют новых названий.

Вот, например, в период XIII - начала XVI вв. в княжеской канцелярии письменное обращение нижестоящего лица к вышестоящему с просьбой решить поставленный вопрос называлось Жалобой или Жалобницей, что подчеркивало, как бы семейный характер взаимоотношений между князем и его подчиненными, метафорически изображало отношения в княжестве в виде феодального дома. А с середины XVI в. во времена самодержавия, при Иване Грозном обращение к вышестоящему лицу, а тем более к царю исключало подобное отношение, и не случайно тот же самый жанр просьбы реализовывался в документе с названием "Челобитная". Объяснить это можно тем, что во главе государства - Царь и Великий

князь Всех Руси, Божий помазанник, первое после Бога лицо на Руси - и, если ты желаешь удовлетворения своей просьбы - обозначь величие того, к кому обращаешься с просьбой, покажи свое зависимое положение, низко поклонись ему, "бей чelом". В начале XVIII в., по идеологическим обстоятельствам, при Петре I этот жанр применяется в жизни документом с названием "Прошение", а в наши дни он называется "Заявление". Рассмотрим термин "челобитная". По одному определению: "ЧЕЛОБИТНАЯ, истор. - Вид грамоты с прощением или жалобой, подававшейся на имя царя или местным властям" [8].

В другом словаре дано такое определение: "ЧЕЛОБИТНАЯ - прошение, заявление, жалоба в Русском государстве 15 - начале 18 вв." [1].

В третьем: "ЧЕЛОБИТНАЯ, -ой, жен. В России до начала 18 в.: письменное прошение, жалоба" [5].

По этимологическому словарю Крылова: "Челобитная - это старинное название письменного прошения образовалось от словосочетания чelобитная грамота. Прилагательное чelобитная образовано от существительного чelобитье, возникшего на базе сочетания чelом бить - "кланяться, просить"" [2].

В энциклопедии права: "ЧЕЛОБИТНАЯ (русс. Челобитья, от - "бить чelом") - в делопроизводстве России в XV - начале XVIII в. просьба или жалоба, подаваемая центральным или местным властям. Челобитная была основной формой обращения к государю. Писали отдельные лица и коллективы (коллективные чelобитные дворян, посадских людей, жителей волостей, деревень и т.д.). Составлялись по определенной форме. В Москве чelобитные подавали на имя царя в приказы (чаще в Челобитный приказ). Во время выходов царя из дворца и походов чelобитные могли быть вручены непосредственно ему или сопровождавшим его лицам".

Из всего вышесказанного можем сделать вывод, что чelобитные как жанр документально-делового стиля оформились в XVII веке. Они отражают установившиеся в то время нормы речевого общения. Восхваление адресата и самоунижение чelобитчика - вот характерный признак стиля чelобитных. Каждая чelобитная сопровождается "легендой", которая содержит в себе краткие сведения о документе, об его авторе, адресате и дате.

Исследованию чelобитных и грамот посвящено много работ (Волкова С.С., Леоновой Ю.Ю., Гальченко М.Г. и др.), среди которых работы Кулмаматова Д.С., который отмечает, что структура чelобитных написанных на русском языке и на "турки" и "фарси" отличается. В начале старинного русского перевода даются краткие сведения о документе, где переводчик говорит о характере документа и другие сведения. Эту характеристику называют "легендой переводчика", которая представляет собой дополнительный заголовок, отсутствующий в структуре собственно русских чelобитных. Нами исследуются собственно русские и переводные чelобитные.

"В соответствии со структурой чelобитных в их формуляре выделяются устойчивые сочетания (формулы) начального протокола (заголовок, вводная

формула акта), основной части (казусно-мотивированная и просительная) и конечного протокола (концовка, заключительная формула акта). Во вводной формуле челобитных выделяются три элемента: 1) адресат - косвенное дополнение в дательном падеже (дательный адресата); 2) челобитье - сказуемое предложение; 3) адресант (челобитчик) - подлежащее предложения. Например, "Црю гсдрю и великому кнсю Михайлу ?едоровичю всеа России бьет чолом холоп твои гсдры Мастерской палаты пестрядинникъ Оверка Елизаревъ". Из приведённого примера видно, что формула адресата включает в себя собственное имя того лица, к которому обращается челобитчик (имя и отчество), а также его титулы. В некоторых челобитных встречалось адресование на имя духовных властителей разного ранга. Например, "Великому гсдрю стышему Никону патриарху московскому и всея Великия и Малыя Росії бьет чолом Васка Шоринъ". Можно сделать вывод, что формула адресата в заголовке челобитной носит традиционный характер, переменным элементом в ней является лишь собственное имя лица, которому направляется данный акт" [6].

Таким образом, условно поделим челобитную на такие части:

- 1) заголовок (формула адресата - адресанта) - начальный протокол документа;
- 2) основная часть заключает в себе содержание челобитной;
- 3) концовка - конечный протокол документа.

Сравним структуру собственно русской и переводной челобитной. Сначала рассмотрим собственно русскую "Челобитную подьячего Д. Агаркова, поданная в Посольский приказ, о пожаловании его за поездку к Алтын - хану":

1) заголовок (формула адресата - адресанта):

"Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русии бьёт чолом холоп твой подьячей Дружинко Агарковъ".

2) Содержание документа;

3) Концовка.

"Царь государь, смилийся.

148 - го марта в 11 день. Государь пожаловал думному дьяку Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорию Львову вемл дело выписать и по тому делу велелдолжить себя государя.

Выпiscати".

А теперь переводную "Челобитную ламы Даин Мерген - Ланзу царю Михайлу Федоровичу о присылке ему государства жалованья за верную службу":

1. Дополнительный заголовок - "легенда переводчика".

"Перевод с челобитные Лабы Даин Мерген - Ланзу, что прислал ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси с послы своими с Ламиоком с товорыщи в нынешнем во 146 году октябрь в 26 день".

2. Заголовок (формула адресата - адресанта)

"Великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу, всеа Руси самодержцу, тангуткой Даин Мерген - Ланзу чолом бьёт".

3. Содержание документа;

4. Концовка.

"А написано по-тунгуски. "Дай господи царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец здрав был и многолетен.

И государю послал и подписал Даин Мерген - Ланза своею рукою".

Как видим из сравнения челобитных, основные части структуры относятся к собственно русским челобитным. Переводная же челобитная, как указывал Кулмаматов Д. С., имеет дополнительный заголовок или "легенду переводчика". В заключении можно сказать, что челобитная частногосударственный документ. Что касается места документа в документообороте, то оно двигается снизу-вверх. В целом, термин "челобитная", унаследованный из приказного письма, использовался в законодательных бумагах, вплоть до конца XVIII века, в качестве видовых наименований частных прошений. Термин мог уточняться определениями "исковая челобитная", "мировая", "явочная" и появившимся позже других "апелляционная". Следует отметить, что в региональной деловой письменности отражается постепенная специализация термина челобитная и его замена в отдельных случаях новыми лексическими эквивалентами. Сохранившаяся в законодательных бумагах почти на протяжении всего столетия приказная традиция именовать все разновидности просительных документов родовым термином челобитная в делопроизводственной практике в конце 80-х гг. XVIII века, в связи с тенденцией к выравниванию в законодательных и региональных документах терминов, обозначающих просительные документы, связанные с судебным решением споров, и с императорским указом об исключении, термин "челобитная" выводится из документооборота.

Использованная литература.

1. Большой энциклопедический словарь. / Под ред. Прохорова А.М. - М.: Советская энциклопедия, 1993. - 1632 с.
2. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005.
3. Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). - М.: МПГУ, 1994. - 109 с.
4. Материалы по истории русско-монгольских отношений 1636-1654. - М., 1994.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997.
6. Пегина Т.П., Плынская А.Б. Формирование делового письма в России в период XVI - XVII вв. // Журнал "Делопроизводство". - 2015. - №1.
7. Советская историческая энциклопедия. Т. 15. - М., 1974.
8. Шарифуллин Б.Я. Историко-лингвистический словарь трилогии А.М.Бондаренко "Государева вотчина" / Сибирский федеральный университет. - Красноярск, 2007. - 340 с.
9. Языковая объективизация просьбы в челобитных XVII века. тема диссертации

и автореферата по ВАК РФ 05.25.02, кандидат филологических наук Леонова,
Юлия Юрьевна, 2013. - 186 с.

Интернет-ресурсы:

https://encycopediya_prava.academic.ru/

